

УДК 82

**ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА КАК ОСНОВА СЮЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА
Е. ЧИЖОВА «ПЕРЕВОД С ПОДСТРОЧНИКА»**

© 2017 г.

Т.С. Владимирова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

vladimirova.t.s@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.10.2016

Анализируются принципы сюжетно-композиционной организации и система персонажей романа Е. Чижова «Перевод с подстрочника». Доказывается двуплановость сюжетной основы романа: первый план – события жизни героя, второй – перевод как творческий процесс. Устанавливается связь между этапами приближения к оригиналу, постижения глубинных смыслов переводимого текста с основными событиями жизни героя-переводчика. Автор статьи приходит к следующим выводам: в романе Е. Чижова перевод показан как сложный творческий процесс; для того чтобы перевод был адекватен оригиналу, переводчик должен перевоплотиться в своего героя, понять культуру его народа, углубиться в историю его родной страны; воспринять не внешние формы ее жизни, а внутренние, скрытые конфликты, не очевидные взгляду человека со стороны.

Ключевые слова: диалог культур, культурная традиция, образ переводчика, процесс перевода, основа сюжетной организации, культурное пространство, личность автора, пророк, толкователь.

Философ XVII века И.Г. Гердер представлял историческое развитие культуры как процесс с множеством вариантов, в каждой точке которого «человечество как бы веерообразно расходится в разных направлениях в соответствии с желаниями и объективными возможностями» [1, с. 56]. Только при взаимодействии самоценных и равнозначных вариантов, по мнению Гердера, культура обогащается и развивается. Иными словами, культура может существовать только в общении, соприкосновении с другими культурами, она «есть там, где есть две (как минимум) культуры, и... самосознание культуры есть форма её бытия на грани с иной культурой» [2, с. 163]. Единственная возможность мирного сосуществования разнообразных вариантов культур во всём мире – это построение диалога между ними, определяемого не только как преодоление языкового барьера и достижения договорённости по тому или иному вопросу, но и как умение понять чужое мировоззрение, жизненный уклад, традиции и привычки.

В XXI веке, в период аксиологической неопределённости, когда ни одна система выработанных культурных ценностей не может считаться единственно правильной, проблема диалога культур во многих гуманитарных дисциплинах заметно актуализировалась, не стало исключением и литературоведение.

Основными средствами любой коммуникации являются язык и речь, поэтому в современной литературе проблема диалога культур раскрывается в том числе через художественное осмысление темы перевода и образа переводчика.

Стоит заметить, что образ переводчика не является художественным открытием современной литературы. Прежде такому персонажу отводилась второстепенная роль: он помогал главному герою выстраивать диалог с представителями другого языка, адаптироваться в чужом культурном пространстве. Переводчик исчезал из повествования в тот момент, когда герой осваивал чужой язык и мог общаться без посторонней помощи. То есть прежде в русской литературе переводчик выполнял исключительно коммуникативную функцию, и «эпизодичность мотивировалась природой его занятия» [3, с. 310]. В ряде произведений современной литературы переводчик занимает центральное место, и интерес авторов направлен как на его личность, так и на род его занятий. Причём зачастую такой персонаж не является профессиональным переводчиком, и его функция сводится не только к преодолению языкового барьера, но и к разрушению религиозных, идеологических, психологических границ.

Одним из первых о сложностях восприятия чужой культуры начал писать М.М. Бахтин. Для определения позиции познающего исследователь ввел понятие «внеаходимость», когда восприятие чужой культуры происходит не путём отказа от ценностей своей культуры и не с помощью вживания в пространство познаваемой культуры, а когда субъект абстрагируется, не находится ни в каком культурном времени и пространстве [4, с. 18]. В современной литературе переводчик – познающий субъект, и основная сложность для него заключается в том,

что он должен быть не только «отстранён» во взгляде на себя, но и «равнокоренён в обеих культурах» [5, с. 466]. Поэтому внимание акцентируется на механизме вживания в чужое культурное пространство, укоренение в чужой культурной среде, в котором основную роль играют личность познающего субъекта, его индивидуальные черты характера, цели и средства межкультурной коммуникации. Этим и объясняется повышенное внимание современной русской литературы к личности переводчика и к процессу перевода как таковому.

Зачастую в художественных произведениях современных авторов перевод становится основой сюжетной организации, что позволяет судить «об особом статусе «перевода» как проблемы современной текстовой реальности» [6, с. 73].

Примером такого произведения служит роман Евгения Чижова «Перевод с подстрочника».

Композиционно в романе выделяется три части, каждой из которых соответствует определённый этап процесса перевода. На первом этапе переводчик не чувствует поэтического материала, который он должен перевести, перевод получается дословный, сухой, «с подстрочника», потому что Олег Печигин не имеет представления ни о стране Коштырбастане, ни о его культуре и народе, ни об авторе стихов президенте Гулимове. «Понимаешь, чтобы переводить, мне нужно представлять себе автора, как бы почувствовать его изнутри. А я не вижу поэта у власти, возглавляющего страну, поэта и политика одновременно. Для меня это противоположные сферы, мне не хватает воображения совместить их», – говорит он своему другу [7, с. 15].

На втором этапе переводчик создаёт на русском языке художественные стихотворные произведения, проникнутые идеями Востока и отражающие мысли восточного человека. Такой перевод получается только тогда, когда Печигин глубоко погружается в жизнь Коштырбастана, осваивает культурное пространство изнутри, узнаёт о судьбе Гулимова и создаёт для себя образ президента как поэта: «Всё выходило само собой, укладывалось в самом естественном и единственно возможном порядке, и Печигин уже не мог понять, почему перевод не давался ему прежде» [7, с. 102].

На третьем этапе перевод становится последней надеждой на спасение от неминуемой смерти. Узнав о том, что президент Гулимов и автор переводимых стихов – два разных человека, причём первый оказывается деспотичным, жестоким диктатором, а последний – жалким, сумасшедшим стариком, чьи стихи теперь представляются графоманией и бредом помешанного, Печигин прекращает свою работу над переводом. Только ради спасения своей жизни главный герой вынужден завершить начатое, заставляя себя не верить в

жестокий обман, оправдывая действия правителя, погубившего жизни многих людей.

Особенностью художественной формы произведений о переводчиках является включение в повествование писем, интервью, дневников, документов, литературных произведений, которые переводит герой [3, с. 312]. Роль таких «чужих» текстов в романе огромна: они «позволяют наметить новый поворот в развитии темы, соотносить разные жизненные позиции, точки зрения; личный, индивидуальный опыт «сверить» с системой общечеловеческих или национальных ценностей» [8, с. 352], «с их помощью обозначается идея многообразия жизни, которая предстает как пересечение разных судеб, соотношение разных жизненных позиций» [8, с. 352]. Так, в романе Чижова появляются стихи восточного поэта и правителя, которые различаются своим содержанием, идеями, настроением и структурой в зависимости от того, насколько Печигин погрузился в жизнь Коштырбастана, насколько приблизился он к пониманию личности автора. В первой части романа, когда всё в Коштырбастане кажется ему непонятным и непостижимым, стихотворные произведения проникнуты мрачным настроением, чувством одиночества и смерти, подчёркивается бессмысленность человеческого существования. Лексика и синтаксические конструкции отличаются однообразием и повторами.

Когда же Печигин какое-то время живет в стране, ходит по улицам столицы, разговаривает с людьми, посещает музей президента, то и образ Гулимова кажется ему понятнее и ближе. Более того, порой герой уже не в состоянии отличить свои мысли от мыслей «Народного Вождя», тогда и на русском языке рождаются оформленные художественные произведения, с размером и рифмой. В этих стихах воспеваются труд человека, поэзия представлена как содержание законов и указов, на основе которых будут развиваться Коштырбастан и всё человечество в целом. В стихах появляются художественные приёмы: метафоры, сравнения, эпитеты. Синтаксис усложняется причастными и депричастными конструкциями, что характерно для художественной литературы.

Таким образом, в зависимости от характера перевода (будь то дословный перевод, с подстрочника с опорой на ранее сделанные переводы или художественный творческий процесс с детальной проработкой каждого слова) меняется структура переводимых текстов (от обрывочного, фрагментарного, прозаического текста, сближающегося с разговорной речью, до настоящего художественного произведения, с использованием широкого спектра средств выразительности) и отношение переводчика к восточному поэту (от тотального непонимания до полного совпадения в мыслях и настроении).

Для того чтобы перевод превратился из дословного, опирающегося на подстрочник, в творческую работу, главным для Олега Печигина оказывается возможность максимально приблизиться к народу Коштырбастана, понять образ мыслей, духовную жизнь и культуру восточного человека.

Однако в романе Чижова полное духовное слияние представителя одной культурной традиции с народом другой культуры оказывается иллюзорным, обманчивым. Как бы Олег Печигин ни старался понять жизнь Коштырбастана и образ мыслей восточного народа, в итоге он осознает, что в этой стране остается чужим, обречённым на смерть. Роман начинается небольшим эпизодом, который можно трактовать символически. В поезде Печигин пробует национальный алкогольный напиток у старого коштыра в надежде понять, что этот человек нашёл в монотонных пейзажах восточной земли, проплывающих за окном вагона. Сначала Печигину кажется, что он начинает улавливать красоту этих краёв, но организм Олега не воспринимает местного напитка, и он решает, что у восточного человека весь организм устроен иначе, чем у русского, в том числе и зрение, поэтому ему никогда не понять и не увидеть того, на что так долго смотрит старый коштыр. Чижов на протяжении всего повествования подчёркивает мысль о том, что для человека, сформированного в одной культурной среде, ценности чужой культуры остаются инородными, искусственно вживлёнными в сознание. Основная трудность переводчика – равное укоренение в обоих культурных пространствах – оказывается непреодолимой.

В романе тема перевода раскрывается ещё в одном аспекте: между президентом-пророком и народом одной страны, носителями одного языка, существует посредник, культурный и политический деятель Тимур Косымов, растолковывающий предсказания и волю «Народного Вождатого», помогающий разгадать символический смысл его стихов: «между поэтом и пророком огромная разница... поэт обращается к отдельному человеку, давая ему слова для осознания себя, тогда как пророк, прежде всего, политик, он говорит со всем народом... сплавивая разных людей в единое целое» [7, с. 76].

Косымов так же, как и Печигин, по сути является переводчиком, поскольку простой народ не способен понять таинственный смысл поэзии пророка. Роль Косымова в истории Коштырбастана чрезвычайно велика: именно он формирует представление о президенте Коштырбастана, которого никто никогда не видел. Монолог-разоблачение пьяного Косымова, где он признаётся в том, что именно ему и его комментариям

обязан президент своей славой, фанатичной любовью народа, является поворотной точкой сюжета. Выясняется, что и Печигин проживает судьбу, заранее срежиссированную Косымовым в предисловии к его поэтическому сборнику. Он не только делает Олега известной личностью, талантливым поэтом и переводчиком, но и планирует его жизнь и смерть. Только после того как Косымов прекращает трактовать, разъяснять слова пророка и разоблачает его народную популярность, в сознании Печигина разрушается представление о поэте и президенте Гулимове, распадается образ восточной страны Коштырбастан как земного рая.

С темой пророка и его толкователя, переводчика связан мотив света, занимающий в романе особое место. Свет не только льётся вокруг, но и живёт глубоко в человеке. В последнем случае свет можно трактовать в двух значениях: в узком смысле – как способность творить, писать стихи, которые имеют власть над народом и могут повести его на благое дело или на кровавую войну; в широком смысле свет – это внутренняя сущность человека: чем он живёт, на что способен и что несёт в окружающий мир – добро или зло. Важным становится, с каким светом: резким, слепящим или приятным, спасительным – человек идёт к другому человеку, будь то представитель иной нации, религии, идеологии или же соплеменник, носитель родной культуры.

Список литературы

1. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Лань, 1998. 448 с.
2. Библиер В.С. Михаил Михайлович Бахтин или Поэтика культуры. М.: Директ-Медиа, 2013. 295 с.
3. Юхнова И.С. Образ переводчика и проблема межкультурной коммуникации в современной отечественной литературе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 309–313.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
5. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: Учеб. пособие для студентов филол. фак. вузов. М.: Наука, 2002. 604 с.
6. Серго Ю.Н. О некоторых аспектах темы перевода в современной русской литературе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2008. Вып. 1. С. 73–80.
7. Чижов Е. Перевод с подстрочника. М.: АСТ, 2013. 512 с.
8. Юхнова И.С. «Чужая» рукопись в структуре художественного произведения (А.С. Пушкин, А. Погорельский, А.Ф. Вельтман) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(2). С. 352–356.

THE TRANSLATION PROCESS AS THE BASIS OF THE PLOT ORGANIZATION
IN E. CHIZHOV'S NOVEL «THE INTERLINEAR TRANSLATION»

T.S. Vladimirova

The article analyzes the principles of organization of the plot and composition and the system of characters in E. Chizhov's novel «The Interlinear Translation». It proves the duality of the basis of the novel's plot: the first plot plan is formed by events in the hero's life, while the second plan is centered on translation as a creative process. We establish the connection between the stages of the protagonist-translator's getting closer to the original and understanding the deeper meaning of the text being translated with the main events in his life. The author of the article makes the following conclusions: E. Chizhov's novel shows translation as a complex creative process; for the translation to be adequate to the original, the translator has to transform into his character, understand the culture of his people, delve into the history of his native country; he should perceive internal, hidden conflicts that are not obvious to a person from the outside rather than reflect the external forms of the country's life.

Keywords: intercultural dialogue, cultural tradition, translator's image, translation process, basis of plot organization, cultural space, author's identity, prophet, interpreter.

References

1. Kagan M.S. *Filosofiya kul'tury*. SPb.: Lan', 1998. 448 s.
2. Bibler V.S. *Mihail Mihajlovich Bahtin ili Poetika kul'tury*. M.: Direkt-Media, 2013. 295 s.
3. Yuhnova I.S. *Obraz perevodchika i problema mezhkul'turnoj kommunikacii v sovremennoj otechestvennoj literature // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2015. № 2 (2). S. 309–313.
4. Bahtin M.M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva / Sost. S.G. Bocharov; tekst podgot. G.S. Bernshtejn i L.V. Deryugina; Primech. S.S. Averinceva i S.G. Bocharova*. 2-e izd. M.: Iskusstvo, 1986. 445 s.
5. Skoropanova I.S. *Russkaya postmodernistskaya literatura: Ucheb. posobie dlya studentov filol. fak. vuzov*. M.: Nauka, 2002. 604 s.
6. Sergo Yu.N. *O nekotoryh aspektah temy perevoda v sovremennoj russkoj literature // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»*. 2008. Vyp. 1. S. 73–80.
7. Chizhov E. *Perevod s podstrochnika*. M.: AST, 2013. 512 s.
8. Yuhnova I.S. *«Chuzhaya» rukopis' v strukture hudozhestvennogo proizvedeniya (A.S. Pushkin, A. Pogorel'skij, A.F. Vel'tman) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2014. № 2(2). S. 352–356.